

Арнуса на чем свет стоит, а одна, обнаружив своего муженька валяющимся в коровнике, в самой грязи, пригрозила сжечь Арнуса заживо в его же собственном доме.

Не надо и говорить, в каком расположении духа находился кабатчик после их ухода.

И только когда не осталось никого ни в доме, ни в хлеву, ни во дворе, Арнус осмелел и спустился с дерева. На площади перед домом уже почти не осталось глины: всю ее унесли на своей одежде любители огненной воды. Арнус побежал в подвал, беспокоясь о судьбе чудесной бочки. Бочка стояла на месте и была снова полна до краев.

Успокоившись, Арнус пошел в дом. Йонан, только что спустившаяся с чердака, держала в руках сумку с деньгами.

— Ну и денек! — причитала она.

— Давай-ка посчитаем! — сказал ей Арнус. Он закрыл дверь, взял свечу, высыпал деньги на стол и ахнул. Двести экю! Арнус не сразу пришел в себя от такой удачи.

Весть о новой площади Арнуса быстро разнеслась в округе. Везде — и в полях, и в окрестных деревеньках — только и разговору было, что о его сидре. К Арнусу стали приходить другие кабатчики, спрашивали, как он смог его приготовить, и просили попробовать. Все они возвращались от Арнуса пьяными. Он продавал им бутылки своего сидра, чтобы о нем узнали люди из дальних поселков.

Со всех сторон к нему сходились любители выпить, и в воскресные дни, и в будни. Арнусу пришлось нанять еще двух молоденьких служанок да кухарку, чтобы они помогали Йонан. Весь день им только и приходилось таскать из погреба и разливать по кружкам огненную воду. Возле дверей выстраивалась целая вереница телег. Арнус расширил свой двор, чтобы посетители могли играть там в шары и кегли; пришлось выстроить большую конюшню да позаботиться о том, чтобы разместить всех путешественников, которые съезжались к нему бог весть откуда, будто на запах.

Некоторые из них старались разгадать секрет Арнуса и приходили ему помочь: каждый день находилось порядочно люби-